

Протокол № 14

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 ноября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокаев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 17 сентября 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба К.А.К., поступившая в Адвокатскую палату СПб 19 августа 2013г. Аналогичная жалоба – 27 августа 2013г. поступила через Главное управление Минюста России по Санкт-Петербургу (далее - ГУ МЮ РФ по Санкт-Петербургу).

Из жалобы следует, что, осуществляя защиту по назначению К.А.К., адвокат З. вел себя пассивно, ни разу не посетил подсудимого в следственном изоляторе, наносил вред его интересам.

Так, в ходе всего судебного следствия К.А.К. настаивал на вызове в суд для допроса свидетелей обвинения, указанных в обвинительном заключении. А когда К.А.К. за

нарушение регламента судебного заседания был удален из зала, адвокат «занял позицию обвинения» - согласился на предложение государственного обвинителя об оглашении показаний не явившихся свидетелей, «чем причинил существенный вред интересам» подсудимого.

В жалобе ставится вопрос о лишении статуса адвоката З.

Из объяснений адвоката, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), и приложенных к ним протоколов судебных заседаний от 24.04, 14.05, 04.06, 20.06, 25.06.2013г., постановления суда от 24.07.2013г. видно, что адвокат поддерживал позицию подсудимого по всем возникающим в суде вопросам, а в судебном заседании 25.06.2013г. (а не 20.06, как указано в жалобе) в отсутствие удаленного из зала подсудимого вопрос об оглашении показаний представителя потерпевшего и свидетелей обвинения оставил «на усмотрение суда», поскольку позиция подсудимого не выяснялась ввиду его отсутствия, а показания свидетелей не противоречили позиции подсудимого и представитель потерпевшего свидетелем события не являлась.

Адвокат считает выбранную им позицию наиболее верной, соответствующей нормам закона и ни в какой мере не нарушавшей интересы подзащитного.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат З. в апреле – июле 2013г. осуществлял в порядке ст.51 УПК РФ защиту подсудимого К.А.К. в Приморском районном суде Санкт-Петербурга.

В процессе рассмотрения дела подсудимый постоянно настаивал на вызове не явившихся свидетелей обвинения и представителя потерпевшего, возражая против окончания судебного следствия без их допроса. Адвокат З. позицию подзащитного поддерживал.

04 июня 2013г. подсудимый К.А.К. был удален из зала судебного заседания за нарушение регламента до окончания прений сторон. Однако, как следует из протокола, перед удалением из зала суда при обсуждении вопроса о возможности продолжения процесса в отсутствие не явившихся свидетелей К.А.К. категорически заявил: я считаю невозможным продолжить судебное следствие в отсутствие представителя потерпевшего и не явившихся свидетелей.

В судебном заседании 25 июня 2013г. вопреки указанной позиции доверителя, высказанной им 04 июня 2013г., адвокат З. при обсуждении этого же вопроса заявил: считаю возможным продолжить судебное следствие в отсутствие не явившихся представителя потерпевшего и свидетелей.

Таким образом, он нарушил запрет, содержащийся в пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного».*

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

Адвокат З. пояснил: «Мой подзащитный просил вызвать четырех свидетелей, одного – допросили при подзащитном; Я не давал согласия на оглашение показаний неявившегося потерпевшего и свидетелей, а сообщил, что оставляю этот вопрос на усмотрение суда».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской**

палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Осуществляя в апреле – июле 2013г. в порядке ст.51 УПК РФ защиту подсудимого К.А.К. в Приморском районном суде Санкт-Петербурга, поддерживая в процессе рассмотрения дела позицию подсудимого о вызове не явившихся свидетелей обвинения и представителя потерпевшего и невозможности окончания судебного следствия без их допроса, но в судебном заседании 25 июня 2013г. вопреки указанной позиции доверителя заявив *«считаю возможным продолжить судебное следствие в отсутствие не явившихся представителя потерпевшего и свидетелей»*, адвокат З. нарушил запрет, содержащийся в пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката З. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат З. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату З. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 7

«Против» - 4

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату З. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова